

— Вэнь Наньшу, что бы я ни делал, тебе всё мало?! Сколько ты ещё собираешься изводить меня? Я последние месяцы перед тобой на задних лапках хожу, а ты решил, что можешь вытирать об меня ноги?!

От сильного толчка Наньшу ударился спиной о массивный шкаф. Глухой удар отозвался во всём теле; его подорванная иммунная система больше не могла держать удар, и болевой порог упал до критического уровня. Наньшу показалось, что позвоночник взорвался мириадами осколков, а крик застрял в горле, когда перед глазами вспыхнуло белое марево.

Пэй Юй, ослеплённый яростью, не замечал, что с мужем беда. Он и сам балансировал на грани срыва. С тех пор как Юй начал зачистку вокруг Хань Цзяняня, он находился в состоянии взвинченного отчаяния. Все эти дни он уговаривал Наньшу вернуться, признавал вину, угрожал, подкупал... Он испробовал всё, но так и не смог понять, почему Наньшу проявляет такую ледяную, непоколебимую решимость. Пэй Юй не знал, что ещё сделать, чтобы вернуть его, и это бессилие пугало: ситуация окончательно выходила из-под его контроля.

Когда он увидел, что Наньшу тянется за телефоном, это подействовало на него как ведро раскалённого масла, выплеснутое в костёр. Пэй Юй никогда не допускал мысли, что в сердце его вечно спокойного, послушного Наньшу может поселиться кто-то другой. Но стоило этому подозрению пустить ростки, как боль — острая, точно сдирающая кожу с костей — захлестнула его сознание.

Юй обезумел от этой боли. Он грубо схватил упавшего Наньшу за подбородок, заставляя его смотреть на себя:

— Кому ты собрался звонить? Хань Цзяняню?! Ждёшь, что он спасёт тебя, заберёт отсюда? Забудь! Его больше нет!

— Пэй Юй... — простонал Наньшу, задыхаясь от боли. — Отпусти... мне больно...

Но Пэй Юй, окончательно потерявший рассудок, лишь резким движением отшвырнул мешавшуюся банкетку и швырнул Наньшу на кровать, точно сорванный ветром лист.

Пэй Юй чувствовал, что сходит с ума. Он сорвал с себя ремень и навалился на тело, по которому изнывал все эти месяцы.

Вэнь Наньшу был для него наркотиком, от которого он не мог отказаться последние двенадцать лет.

Наньшу, едва оказавшись на кровати, понял, что сейчас произойдёт. Он отчаянно забился в его руках:

— Пэй Юй! Нет! Я не могу этого сделать!

— Не можешь или не хочешь со мной?! — взревел Юй. — А с этим Хань Цзянянем — мог?! Вы столько времени жили под одной крышей, ты за идиота меня держишь?! Мы ещё не разведены! Ты уже раздвинул перед ним ноги?! Дрянь!

Сопrotивление мужа лишь сильнее распяляло его. Пэй Юй сорвал с себя галстук и рывком связал запястья Наньшу за спиной. С налитыми кровью глазами он грубо схватил Наньшу за волосы, пригибая его лицо к своему паху:

— Лижи! Слизывай, пока я не трахну тебя досуха!

Трудно представить большее унижение, чем быть превращённым в безвольную вещь для удовлетворения чужой похоти. Пэй Юй сжал челюсти Наньшу, заставляя его открыть рот, и грубо, до самого горла, вошёл в него.

Отвратительный вкус и резкие, жадные толчки, доходящие до самой гортани, вызывали у Наньшу удушливые спазмы. Когда Пэй Юй наконец отшвырнул его в сторону, Наньшу задыхался, лицо его было мокрым от слёз. Он почувствовал, как Юй рванул на себе молнию и навалился сзади, обжигая ухо тяжёлым дыханием. Грубая рука бесцеремонно вторглась в него:

— Хань Цзянянь трогал тебя здесь? С кем тебе больше нравится, с ним или со мной?! Вэнь Наньшу, мать твою, хватит строить из себя недотрогу! Наигрался — и живо домой! Забыл, как сам пробирался ко мне в комнату по ночам, чтобы ублажить?! Думаешь, ты хоть чего-то стоишь без меня?!

Каждое слово Юя было подобно ножу, кромсающему и без того истерзанное тело Наньшу. Все те прекрасные мечты, которыми он жил двенадцать лет, теперь превращались в гниль и нечистоты.

— Пэй Юй! Прошу тебя... остановись! Мне очень больно! Я умру... — Наньшу умолял сквозь рыдания, но не мог освободить связанные руки. В тщетных попытках вырваться он чувствовал, как шрам на рёбрах, так и не успевший затянуться, готов разойтись в любую секунду.

Когда Юй грубо вошёл в него, разрывая плоть, долго не знавшую близости, боль поглотила сознание Наньшу. Казалось, тело вспороли огромными ножницами и вывернули наизнанку. На мгновение ему действительно показалось, что сердце вот-вот остановится.

Слёзы Наньшу катились по подушке неостановимым потоком.

Пэй Юй был вне себя. Он двигался тяжело и яростно, впиваясь зубами в затылок Наньшу, точно дикий зверь, который поймал посмевающуюсь сбежать добычу и теперь терзает её, чтобы проучить. Однако через некоторое время сопротивление Наньшу стало слабеть. Юй вдруг

заметил, как на белоснежной простыне расплывается яркое багровое пятно.

Вид крови мгновенно пробил брешь в его безумии. В памяти всплыло утро несколько месяцев назад, когда он только вернулся из Европы: тогда на простынях он тоже видел кровавые следы.

В голове точно ударили в набат. Пэй Юй замер. Он схватил Наньшу за подбородок, поворачивая к себе его мертвенно-бледное лицо:

— Наньшу! Что с тобой?!

От пережитого насилия Наньшу едва дышал, сознание его мутилось. Губы были искусаны в кровь, в уголках рта запеклась розовая пена.

— Пэй Юй... больно... мне очень больно... прошу... остановись... — бесцветным голосом повторял он одну и ту же фразу, сжимаясь в комок.

Пэй Юй, увидев эту восковую бледность, мгновенно протрезвел. Он в панике отстранился и прижался лбом ко лбу мужа:

— У тебя жар! Всё, я везу тебя в больницу!

Похолодев от страха, Юй попытался подхватить Наньшу на руки, но тот издал тихий, душераздирающий крик. Наньшу скорчился, точно насекомое, брошенное в кипяток; его пальцы с побелевшими костяшками судорожно вцепились в измятую рубашку на правом боку.

Они были вместе слишком долго — с самой юности. Пэй Юй знал каждую привычку, каждый жест Наньшу, знал, как он радуется и как страдает. В голове зашумело, а ледяная догадка, точно ядовитая змея, скользнула по коже.

Дрожащей рукой Пэй Юй потянулся к рубашке, которую Наньшу судорожно прижимал к рёбрам.

— Наньшу... дай мне посмотреть. Что у тебя там?..

Он силой разжал сведённые судорогой пальцы. У Наньшу не осталось сил сопротивляться. Когда Пэй Юй откинул край ткани, увиденное заставило его сердце пропустить удар.

На правом боку Наньшу тянулся длинный шрам. Уродливые багровые стежки походили на замершую многоножку. Медицинская марля, сорванная в пылу борьбы, валялась рядом, открывая воспалённую рану, из которой сочилась сукровица.

Глядя на это, Пэй Юй почувствовал, как внутри него что-то с грохотом рушится. Шок накрыл его, точно уничтожающее всё на своём пути цунами.

— Что это такое?! — голос Пэй Юя сорвался на хриплый крик. — Чёрт возьми... Кто это сделал с тобой?! Наньшу! Я убью его! Кто это сделал?!

<http://bllate.org/book/15853/1441255>